

Все присутствующие невольно устремили взгляды на мужчину, присевшего на край окна, и на треснувшее стекло.

Кто еще способен раздавить закаленное стекло голыми руками? Он что, саян из аниме, что ли?

Впрочем...

Наверняка это некачественная продукция производителя, да, точно, так оно и есть.

Ся Ань тоже испугался, но куда больше, чем стекло, его беспокоило состояние брата.

— Брат, — Ся Ань осторожно протянул руку в сторону Ся Хэсина. — Брат, слезь оттуда, пожалуйста.

Ся Хэсин пристально смотрел на Ся Аня, но, в отличие от остальных, не выказывал никакой враждебности. Ся Ань заметил это и начал понемногу, крошечными шажками, приближаться к нему. В палате стало так тихо, что было слышно, как падает иголка. Ся Ань сглотнул, подошел на расстояние метра и, видя, что Ся Хэсин не реагирует, набрался смелости, чтобы схватить брата за руку и стянуть с подоконника. Однако стоило этой мысли промелькнуть в голове, как он услышал хриплый голос:

— Ань-Ань?

Ся Ань вздрогнул и резко поднял взгляд. Ся Хэсин смотрел прямо на него. Из-за долгого сна мужчина сильно похудел, его облик неуловимо изменился, и хотя лицо оставалось прежним, в нем чувствовалась какая-то чуждость, отчего Ся Аню стало не по себе.

— Брат, — Ся Ань отбросил странное предчувствие и смягчил голос, добавив в него нотки жалости. — Брат, слезь, пожалуйста. Ты там сидишь, а мне страшно.

Ресницы Ся Хэсина дрогнули, но он не шелохнулся. Ся Ань заволновался: с самого детства стоило ему проявить слабость, как брат тут же шел ему навстречу. Неужели этот метод больше не работает?

Пока Ся Ань предавался тревожным размышлениям, его протянутую ладонь вдруг перехватили. Удивленный Ся Ань посмотрел на брата. Ся Хэсин уже крепко держал его за руку, а в следующую секунду спрыгнул с подоконника и заключил его в объятия, прижав к своему теплому телу.

Ся Ань, сбитый с толку этим объятием, отступил на два шага назад, чувствуя исходящий от брата запах летнего ветра и больничных антисептиков. А затем до его слуха донесся голос, похожий на бормотание во сне:

— Я так по тебе скучал.

Уши Ся Аня вспыхнули. Его брат всегда был человеком сдержанным, никогда не показывал своих чувств, и даже родители ни разу не слышали от него подобных слов. Ся Ань, одновременно обрадованный и польщенный, усмехнулся:

— Брат, почему ты после сна такой сентиментальный? Я даже не привык к такому.

В ответ он услышал тихий смешок, и теплый поток воздуха заставил ухо приятно защекотать.

— У меня больше нет сил, — произнес Ся Хэсин, и весь его вес внезапно навалился на брата.

Ся Ань едва не повалился, но подоспевшие врачи и медсестры вовремя подхватили их, предотвратив превращение Ся Аня в лепешку. Даже похудевший, брат оставался слишком тяжелым для него.

Ся Хэсин лежал на кровати, лицо его было бледным, с легким налетом болезненности, но брови расслабились, а взгляд стал ясным. Ся Ань хотел выйти из палаты, чтобы не мешать врачам, но стоило ему сделать пару шагов, как его удержал пожилой врач с залысиной. На лбу у доктора красовался синяк — за тридцать лет практики он впервые пострадал, пытаясь удержать пациента и врезавшись в стойку для капельниц.

— Не уходи, побудь здесь, с тобой нам как-то спокойнее, — сказал старый врач.

Ся Ань: ?

Врач вздохнул и приступил к осмотру. Ся Ань стоял рядом, наблюдая, как доктор быстро записывает показания. В коридоре послышался стук каблуков, дверь распахнулась, и на пороге показались мужчина и женщина. Они выглядели взволнованными, а по каплям пота на лбах было ясно, что они неслись сюда со всех ног.

Глаза Ся Аня просяяли:

— Мама, папа!

Ся Хэсин, не сводивший глаз с брата, услышав это, слегка повернул голову. Госпоже Ли было сорок шесть, но выглядела она едва ли на тридцать с небольшим. Даже без макияжа она смотрелась великолепно, особенно на фоне своего супруга. Говорят, в молодости отец был первым красавцем на деревне, но со временем пристрастился к алкоголю, перестал следить за питанием, переболел, набрал лишний вес, и теперь превратился в лысеющего мужчину с пивным животиком.

— Ахсин! — госпожа Ли с криком бросилась к кровати, едва не заливаясь слезами. — Ох, негодник, ты наконец-то очнулся! Ты меня до смерти напугал!

Она обернулась к врачу, вытирая глаза:

— Доктор, как он? Есть ли последствия? Вы всё проверили?

Вопросы посыпались один за другим, и врач, поморщившись, махнул рукой:

— Успокойтесь, пациент в полном порядке. Только что он прыгал по комнате и крушил стекло голыми руками — так что с ним всё отлично.

Госпожа Ли: ?

Что значит прыгал и крушил стекло? Ее старший сын всегда так дорожил своей репутацией, как он мог совершить подобное?

Ся Хэсин дважды кашлянул и, несмотря на бледность, улыбнулся:

— Прошу прощения. Мне снился очень тяжелый кошмар, поэтому, очнувшись, я повел себя немного импульсивно.

Врач отмахнулся и потер синяк на лбу:

— Ладно, главное, что ничего страшного не случилось. Через пару дней можешь выписываться.

<http://bllate.org/book/19074/1873382>